

Лакс, узнав, что Мэри не может прийти в себя, была безутешна. Она продолжала неотлучно находиться рядом с сестрой, отменив все выступления и официальные визиты. Когда досужие репортеры стали донимать её вопросами, почему она не почтила память жертв трагедии на Юниусе-7, Лакс, что случалось крайне редко, вышла из себя прямо перед объективами камер.

— Моя сестра и её товарищи ценой своих жизней спасли более ста тысяч человек. Неужели я, как старшая сестра, не имею права дожидаться, пока она очнется?

Фраза прозвучала сумбурно, но все в ПЛАНТе прекрасно поняли её смысл. Мэри Ампуру, командир отряда Ампуру. В ходе событий Кровавого Валентина она сбила сорок восемь мобильных доспехов и уничтожила девять вражеских кораблей, включая линкор класса Нельсон. Израсходовав весь энергетический ресурс, она выиграла время для эвакуации более ста тысяч человек. Еще будучи в коме, она была произведена Зафтом в чин белого мундира и награждена орденом Туманности, а председатель Сала лично назвал её героем ПЛАНТа и Кровавой лилией Зафта.

Вскоре после того случая председатель Сала распорядился запретить тому самому репортеру доступ в любые учреждения, связанные с Зафтом. Он не мог допустить, чтобы сестру героя подвергали подобным домогательствам.

Саму Лакс всё это не заботило. Однажды ночью, когда ей вдруг захотелось петь, она тихо затыкнула рот в тишине ночи. Глядя на происходящее, она невольно вспомнила, как когда-то сидела у окна, дожидаясь возвращения Мэри со службы, чтобы поужинать вместе. Мэри каждый раз просила её не ждать, но Лакс упрямо сидела, порой доводя себя до изнеможения от голода. Только теперь она ждала, когда Мэри очнется.

В тишине этой ночи я жду тебя,

Чтобы забрать улыбку, что мы забыли в те дни.

С тех пор прошло немного времени,

И воспоминания стали такими нежными...

Лакс сжимала руку Мэри, напевая и погружаясь в общие воспоминания. Она улыбалась, вспоминая радостные моменты, и плакала, когда на ум приходили печальные. Она помнила, какой робкой и слабой была Мэри, когда только приехала к ним. Позже она стала застенчивой, любила лнуть к сестре. А повзрослев, Мэри обрела силу и твердость характера, прикрыв собой ту, что была старше.

Я согрею этот холод в своих объятиях,

Даже если сейчас мы далеко, мы обязательно встретимся.

В тихой ночи...

Когда затих последний аккорд, Лакс вдруг почувствовала, как рука Мэри дрогнула.

Лакс широко открыла глаза, всматриваясь в лицо сестры, боясь, что ей показалось. Но прошли минуты, а Мэри больше не подала ни единого знака. Лакс, не сдержав слез, отчаянно пыталась вспомнить, что она только что сделала. И тут её осенило: песня! Конечно, это была песня.

— Что спеть? Что же делать? Что спеть? — в панике бормотала она. Впервые в жизни она ломала голову над выбором песни. — Свидетельство воды? Да, точно, Свидетельство воды. Ведь это Мэри её написала. Пожалуйста, отзовись, ну же, отзовись!

Лакс быстро глотнула воды, стараясь успокоиться. Впервые в жизни она так волновалась перед выступлением.

Ночь растворяется в воде,

Застыв в пугающей тишине.

Зеленые берега,

Прекрасный рассвет...

Прекрасный голос разносился далеко в ночной тишине. Лакс пела, едва приоткрыв губы, и в её голосе звучало нечто успокаивающее, приносящее удивительное умиротворение. Многие в госпитале замерли, прислушиваясь к доносившемуся из палаты пению.

...Тихо, так нежно течет,

Достигая этой тишины.

Всегда, когда-нибудь, непременно,

Я возьму тебя за руку...

Во время пения Лакс заметила, что рука Мэри шевельнулась несколько раз. Но стоило закончить, как сестра снова затихла. Лакс улыбнулась — спустя два месяца мучительного ожидания она наконец увидела проблеск надежды. Пусть даже призрачный, она не собиралась сдаваться. Она ласково погладила Мэри по волосам и игриво ущипнула за нос.

— Ну ты и упрямица. Без песен совсем не реагируешь? Я буду петь вечно, пока ты не очнешься.

Она нежно поцеловала Мэри в лоб и начала петь одну за другой все свои песни. С каждой новой мелодией реакция сестры становилась всё заметнее. Лакс была вне себя от радости. Она уже не думала о том, что может кому-то помешать, — она просто пела. Чтобы сберечь голос, она постоянно пила воду и даже принимала лекарства, которыми раньше никогда не пользовалась.

Сколько времени прошло, она не знала. Голос Лакс охрип, а усталость взяла своё, и она уснула. Во сне она видела, как Мэри открыла глаза, как они снова вместе возвращаются домой, ходят по магазинам, смеются и плачут. И во сне Лакс слышала, как Мэри снова и снова зовет её сестрой.

— Сестра.

Лакс показалось, что она слышит голос Мэри, причем совсем близко. Сон? Если это сон, пусть он никогда не заканчивается. Лакс впервые искренне молилась о том, чтобы остаться в этом сне навсегда.

— Сестра.

Снова голос. Она не решалась открыть глаза: а что, если это всё-таки сон? Что, если Мэри так и не проснулась?

— Проснись, сестра.

Лакс попыталась открыть глаза, но, едва приоткрыв их, тут же зажмурилась. Она всё ещё боялась.

— Ты простудишься, сестра.

В четвертый раз она услышала этот голос и почувствовала ладонь на своей голове. Это было знакомое ощущение — не слишком теплое, но самое родное на свете. На этот раз Лакс поверила. Это не сон.

— Мэ... ри...

Лакс медленно открыла глаза и, увидев перед собой очнувшуюся сестру, больше не смогла сдерживать слез. Она закрыла рот ладонями, пытаясь заглушить рыдания. Она не хотела плакать, она хотела смеяться, ведь Мэри вернулась.

Мэри осторожно обняла Лакс, вдыхая её запах. Она так давно не чувствовала этого аромата — теплого, уютного, приносящего покой.

— Это... правда? — Лакс всё ещё боялась поверить, боясь снова потерять её.

Мэри поцеловала сестру, доказывая ей свою реальность.

— Теперь веришь, сестра? — улыбнулась Мэри.

— Да... верю. Ты вернулась, как же хорошо. Наконец-то вернулась.

Лакс гладила Мэри по лицу, и слезы снова катились по щекам.

— Не плачь, — Мэри тоже заплакала, глядя на изможденное лицо сестры. Она понимала, как тяжело той пришлось.

— Хорошо... я наконец дождалась тебя.

Лакс пыталась остановиться, но слез становилось только больше.

— Я понимаю, — Мэри крепче прижала её к себе.

Они просто молча обнимались.

— Сестра.

— Да?

— Я вернулась.

— С возвращением.

(Изначально планировал добавить немного отсебятины, но передумал. Через час после публикации этой главы прием заявок на персонажей от читателей будет закрыт. Спасибо за поддержку!)

Девятнадцатая глава: Реорганизация

После нескольких дней восстановления в госпитале Мэри вместе с сестрой вернулась на столичную станцию. По пути она узнала, сколько всего произошло за время её комы: победа в битве за Древо Мира, провал десантной операции на Виктории, запуск нейтронных подавителей, строительство Карпентарии и вторжение на Луну. А также то, что её повысили до белого мундира.

Уговорив сестру, Мэри отправилась в штаб Зафта.

— Господин Сала, — Мэри отдала честь Патрику.

— Садись. Рад видеть, что ты пришла в себя, — с легким волнением произнес Патрик.

— Благодарю за беспокойство, — ответила Мэри.

— Ах да, сейчас у нас частный разговор, — Патрик вспомнил, что в порыве радости забыл уточнить этот момент.

— Да, дядя Патрик, — Мэри улыбнулась и присела.

— Спасибо, что спасла мою жену, — Патрик склонил голову в знак благодарности.

— Дядя Патрик, я не заслуживаю такой благодарности. Тетя Леноре — тоже моя родная, — Мэри поспешно встала.

— Хорошо, больше не буду об этом, — Патрик не стал настаивать, но его искренняя признательность была выражена.

— Хорошо, дядя Патрик, — Мэри снова села.

— Навести отца, когда будет время. Он в последнее время держится из последних сил, — Патрик вспомнил старого друга.

— Я уже звонила ему, на днях заеду, — улыбнулась Мэри. Она действительно давно не видела отца.

— Твое здоровье... ты понимаешь, о чем я, — Патрику было больно снова отправлять её в бой, но теперь она была героем, Кровавой лилией Зафта.

— Мэри Ампуру готова к выполнению любого задания, — Мэри улыбнулась и отдала честь. Этот жест заметно успокоил Патрика.

— Что ж, сегодня 3 мая. Даю тебе три дня отпуска, чтобы уладить дела, а затем приступай к реорганизации отряда Ампуру. Вот указ о назначении: можешь набирать людей по своему усмотрению. Тебе выделяется новейший скоростной линкор класса Наска. Что касается МД, помимо твоего именного Сигу, получишь ещё один Сигу и шесть Джинов. Разрешаю провести простую модификацию. Уложиться нужно до 15 мая, после чего присоединишься к двум крейсерам класса Лауразия, которые переходят под твое командование. Есть вопросы? — условия, озвученные Патриком, привели бы в восторг любого командира в белом мундире.

— Никаких вопросов! — радостно ответила Мэри.

— Тогда иди отдохни. Ах да, ты знаешь, что Асран и остальные вступили в армию? — Патрик вспомнил про сына.

— Да, уже знаю. Планирую сегодня с ними встретиться. Тогда я пойду, дядя Патрик, — улыбнулась Мэри.

— Хорошо, племянница.

Уйдя от Патрика, Мэри нашла Лакс и рассказала о своих планах.

— Ты снова идешь воевать? — в душе Лакс было много обиды, но она понимала, что остановить Мэри невозможно. Особенно после Кровавого Валентина.

— Не волнуйся, сестра. Если не смогу победить, я просто сбегу, — Мэри обняла сестру, тихо успокаивая её.

— Хорошо, — Лакс верила в способности Мэри; в прошлый раз та пострадала только потому, что выигрывала время для других.

— Пойдем навестим Асрана и остальных? — Мэри с облегчением увидела, что сестра больше не возражает.

— Пойдем. Но только на минутку, — Лакс согласилась, но явно не хотела тратить время впустую. Главное — она не хотела видеть, как Мэри проводит время с Николем. Она уже давно осознала свои чувства к Мэри и не могла не ревновать.

— Есть-есть. Но ты сама не должна постоянно бегать к Асрану, — Мэри подшутила над ревностью сестры.

— Я не буду искать с ним встреч, — твердо заявила Лакс.

— Э-э... — Мэри не ожидала такого ответа.

— Всё! Пойдем обедать! А после обеда — на минутку! Поняла? На одну! — повторила Лакс.

— Есть-есть, госпожа сестра, — Мэри беспомощно закатила глаза.

Три дня отпуска пролетели быстро. Мэри и Лакс навестили отца и пообедали с дядей Патриком, который снова благодарил за спасение жены. Пока Мэри отвлеклась, Лакс до неузнаваемости переделала её единственный белый мундир, и Мэри пришлось идти в таком

виде. Затем Мэри прибыла в военную базу и приступила к реорганизации отряда.

— Командир! — Шихо, увидев Мэри, радостно бросилась к ней. Она знала, что та очнулась, но из-за дел по реорганизации не могла вырваться.

— Давно не виделись, Шихо. И Айша, — Мэри подхватила Шихо на руки.

— Ой... Ко... командир... — Шихо покраснела, не зная, что делать.

— Командир, — улыбнулась Айша.

— Шихо, ты похудела. Нужно больше есть, — Мэри опустила покрасневшую девушку на пол и повернулась к Айше: — Спасибо за работу, Айша.

— Это мой долг, — ответила та. С тех пор как Мэри впала в кому, Шихо совсем забросила работу, и всё держалось на Айше.

— О, кстати, отличная форма, — Айша с трудом сдерживала смех, глядя на переделанный мундир.

— Очень эффектно, — Шихо долго подбирала слово.

— Э-э...

После короткого смеха они прошли в кабинет Мэри.

— Командир, вот список предварительно отобранных кандидатов. Четверо из них должны были присоединиться к нам раньше, а трое сами изъявили желание.

Мэри просмотрела досье.

— Эти четверо мне знакомы. Фэн Чуйсюэ, Сюэ Синхунь, Эстрелла Ферди, Ноа Кроссфар — три пилота и один техник. Ло Минъянь, Юйшань Юэ, Юйшань У — два пилота и связист. Все с Юниуса-7? Хорошо, берем всех. Теперь состав пилотов укомплектован.

Мэри была довольна.

— А что с персоналом для нового корабля?

— Экипаж укомплектован, но не хватает начальника связи, начальника техобслуживания и

капитана, — Шихо налила Мэри чаю. — Лакс просила, чтобы вы больше пили чаю. Я предлагаю назначить Юйшань Юэ начальником связи, а Эстреллу Ферди — начальником техобслуживания. Юйшань Юэ — лучшая среди новичков, а у Эстреллы огромный опыт.

— Хорошо, делай как считаешь нужным. Капитана пока оставим вакантным, он всё равно не нужен. Пришли их ко мне.

— Есть! — Шихо отдала честь и вышла.

— Шихо отличная девочка, правда? — с улыбкой спросила Айша, когда та ушла.

— Да, очень, — кивнула Мэри.

— Во всех отношениях, — намекнула Айша на то, что Шихо хороша и как помощница, и как подруга.

— Ага, — Мэри посмотрела на Айшу с недоумением, не поняв намека.

— ...Да, — Айша улыбнулась. Она поняла, что Мэри в этом плане немного тормозит.

— М? — Мэри окончательно запуталась.

Но продолжить разговор она не успела — Шихо привела семерых новобранцев.

— Двое в красном, элита. Пятеро в зеленом, рядовые. Неплохо, — Мэри с улыбкой осмотрела их.

— Это командир отряда Ампуру, Мэри Ампуру, Кровавая лилия Зафта, — гордо представила её Шихо, будто говорила о себе.

Впрочем, остальные к этому привыкли. В Зафте все знали о почти фанатичном преклонении Шихо перед Мэри.

— Всем привет. Не буду разглагольствовать: да здравствует Зафт, — лаконично сказала Мэри.

— Да здравствует Зафт! — хором ответили девять человек.

Помолчав, Мэри сделала озадаченное лицо.

— ...Ладно. Добавлю ещё кое-что: почему здесь одни женщины? — спросила она, схватившись

за голову.

— Э-э... — все присутствующие вдруг осознали этот факт. Действительно, все были женщинами.

7 мая 70 года С.Е. Отряд Ампуру был реорганизован. Кстати, на флагмане тоже оказались сплошь женщины.

(Все в сборе! Как раз не хватает капитана! Кто-нибудь хочет помочь? Только возраст — от 18 лет. Если есть желающие, открывайте тему в форуме по тому же формату. Спасибо! А с белым мундиром Мэри подождите, всё ещё на проверке... Трагедия!)

Двадцатая глава: Розафидит

— Как тебе новая машина? — Мэри залезла в МД Шихо и увидела, что та увлеченно настраивает систему.

— Спасибо, командир! Ой... больно! — Шихо в порыве радости хотела встать, но забыла, что находится в кабине, и ударилась головой.

— Настраивай дальше, я пойду, — рассмеялась Мэри и спустилась вниз.

Когда прислали тот Сигу, многие хотели его заполучить, но Мэри, не скрывая своего пристрастия, отдала его Шихо. Остальным она разрешила модифицировать их МД, но у Джинов было мало места для доработок, поэтому никто особо не настаивал. А вот машину Шихо переделали основательно: убрали щит Гатлинга и установили две легкие лучевые пушки на спину. Правда, способности к ближнему бою сильно пострадали.

— Командир, вас ищет госпожа Лакс, — доложила Ло Минъянь.

— Спасибо. Кстати, передай Юйшань Юэ и Эстрелле Ферди, чтобы ждали меня в кабинете, — отдала приказ Мэри и направилась к Лакс.

— Слушаюсь, командир!

— Сестра, — найдя Лакс, Мэри увидела, что та сидит на корточках и играет с одним из кандидатов в красном, а другой стоит рядом с очень странным выражением лица. На корточках была Сюэ Синхунь, а с лицом «всё очень сложно» — Фэн Чуйсюэ.

— Командир! — хором воскликнули они. Фэн Чуйсюэ, увидев Мэри, пнула Сюэ Синхунь, и они вместе отдали честь.

Мэри ответила на приветствие. Вскоре Фэн Чуйсюэ, подхватив всё ещё желавшую играть Сюэ Синхунь, быстро ретировалась.

<http://bllate.org/book/21722/2244347>